

Ли МуЯн держал на руках Снежка, чувствуя, что у него была собственная судьба.

Конечно, а этот момент Снежок определял и судьбу Ли МуЯна.

Если сердце Будды узнает, что снежок божественное оружие, что он сердце слабой воды, или кто-то еще поймет, чем на самом деле был Снежок, тогда это обернется для Ли МуЯна катастрофой. А еще точнее катастрофой для всего божественного континента.

Тогда все будут сражаться чтобы заполучить Снежка, пытаясь перехитрить друг друга. Из-за Снежка весь божественный континент будет покрыт кровью.

Ли МуЯн чувствовал ничтожность своей жизни. Ему приходилось скрывать свое лицо, даже его любимцу нужно было скрываться.

Сердце Будды все еще протягивал руку Ли МуЯну, будто он не сдастся пока его цель не будет достигнута.

В его глазах молодой человек с желтым лицом что стоял перед ним был просто водителем повозки и смиренным слугой. Между их статусами была пропасть, даже если его убьют, то скорее всего семью Лу не будет волновать его смерть.

Что случится если он убьет слугу? Сколько благородных семей в Тианду хоронят на своих задних дворах непослушных слуг?

Ли МуЯн не хотел уступать.

Снежок не должен попасть к нему в руки.

Сердце Будды обладал невероятной силой. Учитывая то что знал о нем Ли МуЯн, он должен был быть на высших ступенях свободных облаков.

Между ними была огромная разница, если бы он не слился со слезой короля драконов, то не смог бы противостоять ему.

Разумеется, мастер царства свободных облаков мог заметить необычность Снежка. Если Снежок выпустит хоть один пузырь который разлетится на множество частей, то Ли МуЯн будет невероятно трудно вернуть его обратно.

Хоть Снежок и вырывался, Ли МуЯн продолжал держать его в своих руках.

Затем он посмотрел на Нин Синьхая и сказал: «Я не могу отдать его вам».

«Ты хочешь умереть?», огрызнулся Нин Синьхай. В его руке мелькнул зеленый свет. Если он дотронется этой ладонью до человека, то превратит его в куски мяса. Нет, в воздух. Даже костей не останется.

«Я не хочу умирать», тихо сказал Ли МуЯн: «Этот летающий кролик был лично пойман губернатором, он возвращался так быстро, как только мог чтобы подарить его мисс Шинан. Он приказал мне лично смотреть за ним. Если жив кролик, значит жив и я. Если умрет, он то умру и я. Если я отдам вам кролика то нарушу приказ губернатора, а так же подорву доверие мисс Шинан».

Нин Синьхай холодно засмеялся: «Ты не боишься умереть ради этого кролика?»

Нин Синьхай обернулся, уважительно поклонился учителю Мяосинь и улыбнувшись сказал: «Слуга непослушен и это вывело меня из себя. Простите меня, учитель Мяосинь».

Учитель Мяосинь взглянул на Лм МуЯна, прежде чем ответить: «Я не могу ничего говорить по поводу дел семьи Цуй. Просто гора белых облаков не должна стать местом кровопролитий».

«Учитель прав, я вел себя безрассудно», Нин Синьхай поклонился.

Ли Шинан сопровождающая Цуй Сяосин, когда та просталась с учителем услышав имя сердца Будды поняла, что тот издевался над ее братом.

Ли Шинан яростно топнула ногой и холодно спросила: «Ли Му, что случилось?»

Ли МуЯн крепко держал Снежка: «Он хотел одолжить летающего кролика, я отказал и он решил ударить меня».

Ли Шинан посмотрела на Нин Синьхай и сказала: «Почему вы хотите забрать моего кролика? Это наше дело, нам и решать хотим мы его отдавать или нет, какое право вы имеет бить наших людей? Он слуга моей семьи, слуга семьи Лу, разве он имеет какое-то отношение к семье Цуй? Как вы смеет наказывать моего слугу?»

Нин Синьхай не ожидал, что Ли Шинан будет защищать его. Из уважения к мисс Сяосин, хоть он и был недоволен, ему нужно было сдерживаться.

Взглянув на Ли МуЯна Нин Синьхай ответил Ли Шинан: «Мисс Шинан, этот слуга высокомерный и непослушный, поэтому я решил наказать его. Мисс добросердечна, вы не умеете быть суровой со слугами. Но в стране свои законы, а в семье свои правила».

«В каждой семье разные правила. Могут ли я заставить ваших слуг подчиняться мне? Если они не будут меня слушать, то мне стоит отрубить им головы чтобы преподать урок?»

«Мисс Шинан...»

Цуй Сяосин взглянула на Ли МуЯна, затем на разгневанную Ли Шинан и сказала: «Дядя Нин, Ли Му мой спаситель. Вы не должны так вести себя с ним».

«Спаситель?», Нин Синьхай с недоумением посмотрел на Цуй Юй, что отвечал за безопасность Цуй Сяосин в этой поездке.

Цуй Юй низко поклонился Нин Синьхай и объяснил: «Вчера, когда мы поднимались на гору, ступени оказались скользкими и мисс Сяосин оступилась и чуть не свалилась вниз».

«Как такое могло случиться?», лицо Нин Синьхай потемнело.

Бам.

Цуй Юй и другие телохранители рухнули на колени.

«Цуй Юй знает о своем преступлении, пожалуйста накажите меня».

«Мы все знает о своем преступлении, пожалуйста накажите нас».

Нин Синьхай ответил: «Наказать вас? Даже ваши жизни не стоят травм молодой мисс. Она слишком добра и не будет наказывать вас трогать. Но в семье есть правила, и вам нужно преподать урок чтобы в будущем вы были внимательнее».

Нин Синьхай взмахнул рукой и порыв сильного ветра отбросил Цуй Юя и остальных к скале.

Телохранители ударились о скалы и кусты, но никто не смел кричать от боли, несмотря на то, что она была невыносимой.

Они с большим трудом поднялись с земли и снова встали на колени перед Нин Синьхаем.

«Вы поняли?»

«Поняли».

«Если это повторится, то я заберу ваши головы», прорычал Нин Синьхай.

«Да», хором ответили они.

«Встаньте», приказал Нин Синьхай, и телохранители поднялись один за другим. Все они пострадали, но никто не просил врача.

У семьи Цуй была жесткая иерархия, тот кто имел больший статус имел и большую власть.

Цуй Юй был всего лишь охранником и хоть он был выше остальных телохранителей он не мог сравниться с Нин Синьхаем, поэтому не смел показывать недовольство.

Нин Синьхай преподав урок слугам развернулся и поклонился Ли МуЯну: «Спасибо, Ли Му, что спасли нашу молодую мисс. Я упомяну об этом перед господином, и он щедро вознаградит тебя».

«Нет, не стоит», Ли МуЯн замахал руками: «Вам не нужно об этом беспокоиться, кроме того мисс Сяосин меня уже вознаградила».

«Я все же должен отчитаться перед господином. Семья Цуй не забывает доброты», упрямо сказал Нин Синьхай.

«Дело не в этом. Я счастлив пока цел кролик», сказал Ли МуЯн.

Нин Синьхай усмехнулся и сказал: «Как я могу забрать его раз он так важен для мисс Шинан? Я просто не видел ничего более милого поэтому решил, что возможно вы сможете мне его одолжить. Давайте забудем об этом, нет необходимости снова поднимать этот вопрос».

«С радостью», Ли МуЯн выглядел очень довольным.

Учитель Мяосинь рассмеялся: «Мисс невинна и имеет чистое сердце. Водитель честен и справедлив. Они прекрасный пример слуги и господина».

Ли Шинан тоже была в приподнятом настроении: «Учитель, даже если вы будете меня хвалить я все равно не стану монахиней».

Учитель Сяосин тоже выглядел довольным: «Это не срочный вопрос. Оставим это воле судьбы».

Цуй Сяосин убедилась, что вопрос был решен и еще раз попрощалась с мастером Мяосинь.

Тот с интересом посмотрел на Ли Шинан и сказал: «Не стоит столь бурно выражать свои эмоции, день, когда мы встретимся наступит очень скоро».

У Ли Шинан побежали мурашки от этих слов. Она поспешно схватила Сяосин за руку и сказала: «Сестра Сяосин, нам пора в путь. Дорога покрыта снегом и льдом, возможно мы не сможем добраться до Тианду сегодня».

Цуй Сяосин кивнула: «Да, пора в путь».

Нин Синьхай махнул рукой, и многочисленные охранники построились и пошли вниз по горе белых облаков.

Охранник заволокли заснеженную тропинку и выглядели еще более внушительно чем, когда они пришли.

«Просто отпустите ее?», спросил один из монахов.

Глядя на заснеженную землю Мяосинь вздохнул: «Когда Бодхисаттва пускает кровь, страна теряет свою опору. Вот-вот нагрянет катастрофа. Войну в империи будет очень трудно успокоить. Я лишь надеюсь, что маленькая Шинан будет позаботится о себе и принесёт пользу в будущем».

Его голос стих, а снег продолжал падать.

<http://tl.rulate.ru/book/620/378256>